

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

КРУГОВОЗОР

1/888

**ВНИМАЯ
МИРУ
ЗВУКОВ,
ТЫ
ПОЗНАЕШЬ
МИР**

Перестройка. Чем рискует директор
Это было совершенно секретно

1 2

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ

7 8

Владимир Высоцкий. Исповедь поэта
«Кохинор»: архитекторы шутят

Размышления писателя Леонида Леонова
Горькие признания наркоманки

3 4

9 10

Ансамбль «Мираж» с берегов Днепра
Лауреаты радиоконкурса «Новые имена»

Мария Максакова. И песня, и романс
Мелодии древнего Китая

5 6

11 12

Соло для бюрократа с флейтой
Группа «Модерн токинг» в Москве

«Нужно думать о корнях, которыми тысячелетия подряд питалась народная жизнь. Полезно взглянуть в самую суть: что таится в душе народной под маской оптимизма и внешнего благополучия? Мне кажется, нам не надо стыдиться искренности и открытости ...Эпоха требует очень глубокого мышления обо всем, что происходит».

По много-
численным
просьбам
наших
читателей
редакция
помещает
в этом
номере
фрагменты
выступления
писателя
Леонида
Леонова
в телевизионной
передаче
«Идеал»
21 января
1987 года.

Леонид
ЛЕОНОВ

Сегодня пришло время максимальной искренности. То, что на душе народа скопилось, надо прочесть и принять как библейскую истину. Нельзя ошибиться в том, что народ чувствует, это и есть та стихийная магистраль, та лопя, по которой надо идти.

Поэтому я говорю о глубоком мышлении. От этого зависит многое: откажемся мы от тех, кто закопан в земле или нет? Где начнутся корни нашего Отечества, откуда вести отсчет времени его истории? Это очень решительно надо делать. Я с моим народом готов разделить всю его участь и историю и согласен на все, потому что последствия такого единения всех нас трудно переоценить. Если мы радеем о воспитании гражданина и личности — а только на гражданина и сознательную личность делается ставка в сегодняшних общественных переменах, — то должны глубоко осознать, что гражданин не может состояться в человеке, оторванном от корневой системы своего народа, то есть бездуховно.

А что такое «духовность»? Это какой-то высший слой творчества. Он страшно хрупкий, как озон, который очень легко разрушить. И сегодня этот слой нарушен в искусствах. В литературе пропадает сюжет, мышление, в живописи пропадает рисунок, композиция, в музыке пропадает мелодия.

Появляются какие-то странные вещи в поведении людей, особенно молодежи. И потому все восприятие молодых — от буквы до вузовской скамьи — надо пронизать действенной хозяйской привязанностью к Родине и ее природе, ко всему, что составляет дедовское наследие, на чем лежит отпечаток мечты и золотых рук наших гениев. Это наш дом, содеянный подвигом предков и достижениями современников. Дом, дорогой нам не только потому, что там находятся дедовские могилы и печатные сундуки с добром. Наше Отечество кажется нам лучше других, потому что на своем примере и своей судьбе оно вывешивает прообраз мирового сообщества.

Восстанавливая древние святыни, мы умножаем чувство нашего национального достоинства, национальной памяти. Ведь воздействие культурной среды на души людей становится отчетливой си-

лой, особенно могучей в переломные моменты истории. Я говорю о том, что создавалось подвигом и охраняется только подвигом. Нужен каждодневный и любовный присмотр.

Возьмите города. Начать следует именно с них. Когда нам показывают чертежи и макеты, какая будет Москва — выглаженная, как парикмахерская кукла с блестящими глазами, румяными щечками, я думаю, что лицо Москвы для нас прежде всего лицо матери. А в материнском лице дорога каждая морщинка, след незабываемых событий. Надо сохранить те морщинки и родинки, что есть на лице у матери! Вот именно эта маленькая морщинка или вот эта родинка были получены еще тогда, когда Едигей стоял под Москвой! Грешна даже мысль о том, чтобы заштукатурить ее под модерн в стиле Черемушек, тем более небрежной и неопрятной косметикой, наспех. Надо доделать Крутицы, привести в порядок ждущую своей очереди башню Дуло в Симоновом монастыре, вернуть первоначальный облик Новоспасскому монастырю — этому паразитическому сооружению в центре столицы. Объектов уйма, разорение такое, что работы хватит на долгие годы. Задно пора вернуть многим улицам прежние названия (и городам тоже). Мне хотелось бы взглянуть в глаза тому, кто придумал переименовать нашу Остоженку в Метростроевскую. Не случайно москвичи порадовались возвращению старой Остоженки, Красных ворот, Хамовнического вала. Но это только начало. Это самый легкий способ благообразования. А то ведь как было? Как меня зовут? Пантелей... Нехорошо. Называйся Альфред.

Сейчас поднят вопрос о церкви Вознесения у Никитских ворот, там хотят устроить музыкальный зал. Хорошая мысль! Но будет отопление, и это надо сделать элегантно, например, в стенах, чтобы не нарушить благоговения, с которым человек входит в такое место. Мы ведь в консерваторию вступаем как бы под звуки, пропавшие ее стены: Чайковский, Рубинштейн, Шуберт, Бетховен. Все это заставляет меня, входящего, снимать шапку. Нужно снимать шапку, нужно сохранять эманацию почтения, которую внушает объект.

По существу Москва — это воплощенная в камень национальная память. Думаю, не стоит торопиться с застройкой чем попало пустых площадей внутри охраняе-

мого кольца, пока не появятся настоящие, достойные столицы архитектурные памятники.

Когда речь идет об увековечении священных уголков города, священных для настоящего и будущего поколений, не стоит гнаться за пышностью — разумнее поставить простой, с символической эпохи, обелиск, как на Бородинском поле, достаточной эстетической емкости, несущей в себе и радость победы, и благоговение перед Отечеством, и боль о невозвратимых утратах.

А родная природа — разве это не святыня, неприкосновенная, как памятник культуры, социалистическая собственность?

Пора в наших городах возрождать парки и сады с разными породами деревьев, прудами. Хотя, надо признать, обучение садоводческому искусству у нас поставлено плохо. Требуются неутомимые селекционеры отечественной флоры, а не специалисты по спилленным кубометрам.

Я хочу, чтобы наступило время, когда на вернисажи садов и парков будут рассыпаться приглашения, а потом будут писаться рецензии о художниках растительных ансамблей.

Старые деревья — это ветераны страны. Почтенность наших городов нередко удостоверяется наличием живых свидетелей их исторической славы. Но неважно им подчас живется на площадях и улицах. Не только старые деревья вырубаются безаказанно, но и новые хиреют от нашего недомотра в самом младенческом возрасте.

Сколько мы протестуем против варварского отношения к природе, но позиции оно сдает медленно. Помню, еще в 1965 году я писал: «Братцы, скнем одновременно шапки с головы, когда первые тонны этой грязи хлынут в священное озеро Байкал». А многое ли изменилось с тех пор? Тут в качестве курьеза упомяну вспомнить, как в эпоху Петра раали ноздри и сысляли в Сибирь за растопку костра ближе трех метров от дерева. А ведь сегодня природа чихнет и птытиса от нас, не имея иных способов защищаться.

И не пора ли наконец не на бумаге, а на деле установить жесткие нормы ответственности за оквернение святынь, которое всегда есть пощечина народу.

В случае кражи хлеба общество обязано подумать о причинах этого правонарушения. За такое хулиганство, безответственный разгул на манер Васьки Буслаява, ко-

3

На третьей
звучной
странице —
размышления
писателя
Леонида
Леонова
о нашей
современности.

торый, помнится, и собственную мамашу Момелфу Тимофеевну, попавшую под руку, не пощадил, нужно карать со всей строгостью в стиле «мы этого страсть не любим». А мы куда не имеем широкого оповещения, что положено по закону за осквернение святынь — то ли две недели подметания улиц, то ли три рубля штрафа или милицейское: «Ай-ай-ай».

Пришло время говорить об этом в полный голос. Все это — наш общий дом. А дом не сразу создается, этого чуда не бывает. Надо отдельно доски подготавливать, отдельно строгать их, чтобы без щелей, компактно, экономно все совпало в одну цель — счастье. А счастье сделать нельзя. Нет фабрик, которые делают счастье, потому что мы не можем даже представить себе, от какого бесчисленного количества составляющих зависит счастливая жизнь. Значит, надо охранять самое ценное, что у нас есть, — наш дом, хранить бережно. А возможно это только при большом проценте искренности. А то моментально налетят утешители, уговорщики, которых мы ежедневно видим по любому поводу. У меня есть один тип в романе «Вор», который думает: «Ну, при случае я могу сказать так, а при другом — наоборот». От таких что угодно ожидать можно. Я им не верю, и, когда их вижу на экране, у меня вызывает это изжогу.

Слушая выступления на писательском съезде, я думал, какой эпиграф к ним поставить, какую цитату. Пожалуй, частушку Ярославской области: «А давайте-ка, ребята, отойдем и поглядим, хорошо ли мы сидим?» Хорошо ли мы сидим, благополучно ли сидим в этих мягких креслах и не превратятся ли они в головешки завтра? Так что не надо стесняться, обязательно нужна искренность, правдивость. Кстати, немногие, видно, знают, что на Западе именно Россию считают последним пристанищем, последним резервуаром духовности. Об этом напомнил на Кубани Михаил Сергеевич Горбачев. Видите как? Мы-то к этому привыкли, не замечаем уже, а они: «Последнее пристанище». Это как после городского чада глотнуть лесного воздуха. Значит, надо это ценить. Не жалеть сил. Потому что все созданное подвигом народным только подвигом и может охраняться от упадка и забвения. Это как раз и есть проявление исторической связи поколений по вертикали. ■

«Народ перестройку понимает правильно. Нам всем стало интересно работать...» — говорит директор совхоза «Аврора» Н. М. Подгорнов, которого вы видите на фото. Слушайте первую звуковую страницу.

ФОТО А. ЛИДОВА

ПРОВАБЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

ИДУ НА РИСК!

Редко теперь собираются под родительским кровом братья Подгорновы. Для матери такие встречи — праздник. Глядит на сыновей и тайком любит: высокие, сильные, похожие друг на друга той особой русской статью, что в песнях воспета.

За старшего, Полиекта, мать спокойна. Все в его жизни складывается нормально. Еще недавно председательствовал здесь же, в передовом на Вологодчине колхозе «Заря». Теперь стал одним из ведущих руководителей областного агропрома. И о младшем, Викторе, в материнском сердце особой тревоги нет. Он на глазах, руководит в «Заре» крупным производственным участком. Хоть и много забот, но дело ладится.

А вот на среднего сына мать поглядывает с душевным волнением. Уж больно беспокойный он. Уже в двадцать пять лет Николай взвалил на себя нелегкую ношу, стал директором запущенного доченья совхоза «Демьяновский». Отец, Михаил Михайлович, много лет проработавший колхозным председателем, сказал тогда сыну:

— На людей опирайся. Вместе можно горы свернуть.

Совет пригодился. Через четыре года совхоз крепко стоял на ногах, давал продукцию вдвое больше прежнего. Угломонить бы Николаю, а он в другой отстоящий совхоз подался. И здесь, в «Авроре», урожаи да надои вскоре удвоились. На что уж минувший год ненастный выдался, а все-таки зерна намолотили по тридцать центнеров на круг.

Ненастный — это мягко сказано. С самой весны до поздней осени лили холодные, далеко не грибные дожди. Напрочь вымокли десятки тысяч гектаров посевов. А в один из июльских дней разразился ливень и вовсе небывалой силы. Водяной вал хлынул в телятник, стоящий в низине. Николай в считанные минуты собрал мужиков и умчался с ними спасать телят. Первым ринулся в воду, подступающую по грудь. Звеньевой Геннадий Ивойлов попытался его удержать:

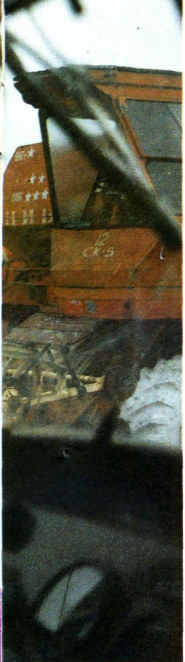
— Погоди, Михалыч, ты про инфаркты свои не забывай.

Тот лишь рукой махнул. О его инфарктах речь особая. Первый грянул, когда Николаю Михайловичу едва тридцать пять исполнилось. В совхозе с большим скрипом внедряли тогда всепогодную

технологии заготовки сена. Она была детищем директора, его надеждой. Ведь в здеших местах затяжные дожди в сенокосную пору так же обычны, как снег середины зимы. А год, подобный минувшему, в прежние времена нередко оборачивался бедой, массовым падежом скота от бескормицы. Так что в случае удачи рещалось, можно сказать, наиострейшая проблема.

Трудно утверждалась новинка. Однажды от самовозгорания вспыхнуло хранилище с сеном. «Вот и доэкспериментировался», — стали поговаривать в районе. Близкие люди советовали Николаю Михайловичу притормозить: дескать, кроме неприятностей, ничего не наживешь. Но он и прежде рисковал ради доброго дела престижем, а то и партбилетом. И на этот раз он сказал себе: «Иду на риск!» Эксперимент продолжался даже во время следствия о причинах пожара. Вот тогда и почувствовал он впервые, как потяжелело в груди, как с переборами стало биться сердце...

Новое, даже в пору перестройки, рождается в муках, в неверии многих в благополучный исход. Однажды отец приехал навестить

МИХАЙЛОВСКОЕ

Здесь любимого

Пушкина прах
сберегает росу на лугах.
В тишине заповедного леса
всех опасных зверей
и стрекоз
и гонимую свежесть берез
охраняет могила поэта...

■
Разбудил меня оклик
печальный:
— Есть тут кто
или нет? —
И скользнул по заливу
навсегда убегающий свет.
Я отчаянно крикнул: —
Я здесь! —
Было тихо,
и воду знобило,
и уже бестелесную весть
равнодушная даль
повторила.

■
Сколько радостей было!
Гость из белого мрака
входил
и от хитрой лисицы
хлеба мерзлого
мне приносил.
Ветры дули с Днепра,
крася свет
вдоль глухого забора.
Раздобыл я — ура! —
книгу вечную
«Три мушкетера».И на кухне всю ночь
я читал,и от счастья знобило.
Сделать, обогать,
помочь...

Сколько радостей было!
Новость — тронулся лед,
весь поселок
уже затопило.
Вон собака на льдине
плывет.

■
Сколько радостей было...
И поздней осени лицо
увидел я
в потоках вечности,
Шумел заледенелый
вереск,
шла семга с моря Белого
на нерест,
и солнце бледное
возникло из распада,
в опавшем золоте
и пурпуре осин
был лес, как Рим
периода упадка,
я был его последний
гражданин.

И дым костра
тянулся величаво,
как по векам
развеянная слава...

Игорь ШКЛЯРСКИЙ

В первых своих книгах, вышедших в шестидесятые годы: «Я иду», «Лодка» и особенно «Фортуна» — Игорь Шклярский предстал «громким лириком», поэтом открытым, резким. С годами мизантроп, не утратив искренности и экспрессивного напора, стала все более наполняться эпическим дыханием. Лирика и эпос в поэзии Шклярского сливаются воедино — это наиболее ярко воплотилось в новой книге «Слушай небо и землю», получившей Государственную премию СССР 1987 года. В нее вошли публицистическое «Слово о мире», лирические стихотворения, поэтический перевод «Слова о полку Игореве» и написанная по «Сказанию о Мамаевом побоище» историческая поэма «Слово о Куликовом поле». Кровная причастность к многовековой истории Отечества, чувство современности, размышления о высоком предназначении человека на Земле органично соединились в его лучших поэтических произведениях.

В «Слове о мире» поэт страстно зовет к общему разуму, напоминает о взаимозависимости всего сущего на земле — континентов и стран, людей и зверей — перед угрозой атомной смерти, от которой не найдет защиты никто и нигде, ибо, «где проходит граница, не знает ни бура, ни птица». Книга «Слушай небо и землю» достойно продолжает лучшие традиции нашей поэзии. Редакция журнала благодарит Игоря Ивановича Шклярского за предоставленную возможность поместить в этом номере несколько новых стихотворений.

ЛАУРЕАТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ

сына и увидел, как с тракторных тележек, груженных травой, текут дождевые струйки, а механизаторы собираются закладывать ее в сенокранилице. Отец возмущился: «Безобразно и тебя творится. Корма сгноить задумали?»

Долго убеждал его Николай, рассказывал о новом методе заготовки сена. Когда погода не позволяет провялить траву на воздухе, ее, слегка измельчив, пропускают через сушильные агрегаты. При луже ненастье получается отличное сено. Зеленое, душистое, хоть на чай заваривай! По питательности оно не уступает витаминной муке, хотя обходится в три-четыре раза дешевле. Нынче запаслись таким сеном. Будто и не было стихийного бедствия. Потому-то нади на фермах выросли едвое.

Конечно, один в поле не воин. Николай Михайлович хорошо усвоил тот давний отцовский наказ: во всем опираться на людей. Без них никакую перестройку не осуществишь. И во всех начинаниях Подгорнов рассчитывает на единомышленников — секретаря парткома Л. Смирнова, главного зоотехника Г. Кондрашова, зеньвевого Г. Ивойлова, даярку А. Хрулеву. Да и новая опора подрастает. «Ав-

рора» — хозяйство молодежное, средний возраст работающих — 26 лет, а самому директору нет еще и сорока. Давно ли сам был комсомольским вожаком? Так что дела молодежные ему близки, он непререкаемый их участник, даже совхозную волейбольную команду возглавляет.

Кто-то справедливо заметил: риск — благородное дело. Но сколько начальственных окриков ожидает идущего даже на разумный, вполне оправданный риск! В «Авроре» ежегодно осваивают хозяйственным способом почти по миллиону рублей. Строят дороги и завидное жилье, Дом культуры со спортивным залом и торговый центр. Стучат топоры в некогда перспективных деревнях. И всякий раз директора подстерегает опасность нарушить какую-нибудь всем забытую, допотопную инструкцию, которым не счесть числа. Нынче, правда, многое меняется к лучшему. Перестройка убирает тормозящие дело препоны. Но, видимо, долго предстоит их ломать. Еще не раз упрямя склада прочертит лоб Николая Михайловича: «Иду на риск!» ■

Юрий ЖИГАЙЛОВ
г. Вологда

УДОСТОВЕРЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ДО ПОЛНОЙ ПОБЕДЫ

Артуром Спрогисом осенью 1941 года. Западный фронт, сжимаясь, словно пружина Гудериана — отборные корпусы и дивизии группы армии «Центр», рвались к Москве. Враг уже угрожал Туле, Можайску, Волоколамску, Серпухову... В расположение нашей воинской части из штаба Среднего фронта старший офицер. Среднего фронта, широкий, в петлицах подтянутый мандат. «Предъявитель сего мандат. Спрогис Карлович» — говорилось в нем — представитель Военного Совета Западного фронта. А. К. для командиров частей и соединений, связанных с исполнением спецзадач и возложенных на него особых поручений, являются обязательными. Майору Спрогису и другим лицам по его указанию разреша-

ется переход фронта в любое время».

Спрогис с ним группу усилил прибывающую по данным разведки вражеского десанта с кадровыми агентами берлинского гестапо.

Забегая вперед, скажу, что вражеская группа диверсантов, имевшая задание совершить террористические акты против командного состава Красной Армии во фронтовых штабах и по возможности в ставке Верховного Главнокомандования, была схвачена и обезврежена в момент приземления с парашютами.

Позже, в ходе войны, мир узнает о подвигах в тылу врага Константина Заслонова, Григория Линькова (Бати), Зои Космодемьянской, Елены Колесовой, Веры Волошиной, Анны Морозовой и их соратников. Но вряд ли кому-либо могла прийти в голову мысль свая-

Фото
Б. ВДОВЕНКО
и из архива
А. СПРОГИСА

На фотографиях, сделанных в разные годы, запечатлены основные вехи боевого пути Артура Спрогиса: разведчик партизанского отряда, 1925 год; офицер пограничной бригады, 1936 год; командир спецотряда разведчиков интербригады в Испании, 1937 год; начальник штаба партизанского движения Латвийской ССР, 1945 год.

Трудно себе представить, каким актером был бы Владимир Высоцкий, не будь он поэтом, автором и исполнителем своих песен. Сейчас кажется, что именно под гитарные мощные аккорды он вышел на сцену своего театра и никогда вне песен на ней не существовал. Но дело даже не в этом, ставшем уже легендой образе. В роли Хлопуши (в «Пугачеве») никакой гитары не было; Лопачин в «Вишневом саде» тоже не брал в руки этого инструмента; в «Гамлете» аккорды гитары звучали в прологе, но было вовсе не пение стихов Б. Пастернака («Гул затих. Я вышел на подмошки...»), а речитатив, который по ходу действия сменялся напряжением уже шекспировского текста, далекого от всякого пения.

Дело, повторяю, не в широко известном образе поющего артиста с гитарой, а в том, что сейчас уже можно понять, какая особая сила вытолкнула Высоцкого на сцену, определила с годами его уникальную судьбу и личность. Я не могу назвать эту силу иначе, как *воля русской поэзии*, а не театрального исполнителя, и именно русской поэзии, в традиции которой входит смелая гражданственность, общественная боль и доверчивое, прямое обращение автора к своим согражданин. Лишь пристальное, внимательное отношение к актерскому искусству Высоцкого обнаруживает именно эту необычную, литературную основу его творчества. Не будь Высоцкий поэтом, не ощущая он сам как автор природу поэтического слова.

ЛАУРЕАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ

ГУЛ ЗАТИХ.
Я ВЫШЕЛ
НА
ПОДМОШКИ...

никогда не был бы так сыгран Хлопуша. Попробуйте прочитать глазами текст поэмы Есенина о Пугачеве — вы запутаетесь в сложной вязи языка, перенасыщенного образами. Высоцкий находил всему этому не только *действенное* содержание (не обязательное в поэме), но подчинял внимание зала именно энергии поэзии как таковой.

«Проведите, проведите меня к нему...» — это была не просьба, даже не требование Хлопуши, а некий бросок беглого каторжни-

фото
В. ПЕТЕРБУРЖСКОГО,
О. ШИРЯЕВОЙ

Гамлет («Гамлет»)

ка к Пугачеву, бросок полуголого тела с одной цепи на другую и обратный, опять вперед, и все это под непрерывный рокот голоса, нарастающий в своей трагической исповеди. Исследователи есенинского творчества справедливо считают трагическим (и во многом автобиографическим) образ Пугачева и всю поэму. Но Хлопуша вошел в спектакль эпизодической ролью, возвысив ее до трагедии, а может быть, и до кульминации спектакля. Высоцкий, как никто, вкладывал звук трагедии. Это совсем особый звук, он живет и в жизни, не только в театре. Но в жизни это почти крик, вопль, он заглушается самим человеком, он «неприличен» в повседневном быту, он всякую обыденность нарушает. А в театре в наши дни он вообще отсут-

Лопухин («Вишневый сад»)

На седьмой звуковой странице — песни Владимира Высоцкого «Аисты» и «Песня о России» (фрагмент) в исполнении автора.

7

Хлопуша («Пугачев»)

ствует. Оттого у нас и нет Гамлета на сцене, хотя на роль Лазарта или Полония исполнительные хоты отбавляли.

Гамлет, созданный Высоцким, останется зримым и звучащим словом того трагического десятилетия, которое сейчас, как принято говорить, составило годы застоя. Но уже одно то, с каким накалом чувств, сопротивления злу и мракобесию, с каким мужеством был сыгран этот Гамлет, насколько мощно он взрывал всяческую немощь и какой невероятно одиночный отклик получал из зрительного зала, заставляет задуматься над тем, каковы же личностные силы человеческой выносливости — на годы ли застоя приходится ее существование или на пору гласности.

Гораздо проще, удобнее было бы объяснить появление на сцене Гамлета — меланхолика, безвольного, подавленного, пассивного, — благо и традиция соответствующая есть, и привычка рассуждать о том, что данная трагедия Шекспира, как, может быть, ни одна другая пьеса, отражает время, когда она играется. Высоцкий на первый взгляд сыграл *поперек* времени. На самом деле он, как трагический актер, выявил ту силу сопротивления, которая может уйти в глубь, внутрь бытия, но останется и будет жить, пока не выявится уже массово и действительно, как сила обаяния.

Высоцкий был трагическим актером, то есть человеком, который предоставляет себя самым страшным испытаниям, общественным болям, ищет возможности сгустить и выразить именно грозный, трагический облик жизни.

Хлопуша, Галилей, Гамлет, Лопухин потому и остались в наших воспоминаниях уникальными художественными созданиями, что были до краев наполнены, даже как бы переполнены трагической личностью художника, которому было что сказать не только в роли, но вне ее, на ту же тему. Каждую из названных ролей окружал цикл песен и стихов, где, казалось, независимо от Есенина, Брехта или Шекспира современный поэт говорил свое о современности.

Сегодня достаточно увидеть на видеопленке, как читает Высоцкий финальный монолог Галилея — о продажных правителях и об ученых, чьи открытия могут вызвать не возглас восторга, а вопль ужаса, и станет понятно, какой свободой собственной мысли и каким даром слова-публициста этот сценический Галилей у Высоцкого был наполнен и укреплен. Он как актер вообще обладал такой способностью присваивать себе чужой текст, что уже ни Брехт, ни Шекспир как бы не имели возможности во что-либо вмешаться. Между актером и ролью не оставалось ни малейшего зазора. Отсюда и такие разорочившие (при жизни) оценки его актерских работ: чеховский ли Лопухин перед нами, шекспировский ли это Гамлет, или просто нам интересно смотреть, как самовыявлял себя Владимир Высоцкий. Споры естественны. Ведь никто не может поручиться, что знает, какого Лопухина создал Чехов, какого именно Гамлета написал Шекспир и где тут предел актерской самостоятельности.

Высоцкий был самостоятелен и максимально содержателен. Таких актеров у нас мало, а если говорить точнее, их больше нет. Потому что основные содержания жизни художника-актера была в данном случае поэзия, ею диктовался и образ жизни, и чувство слова, и, что самое главное, самоощущение в этом мире.

Е. Евтушенко недавно заявил в печати, что большим поэтом Высоцкий не был и гениальным певцом тоже, но все характером обладал, и это, мол, вот и объясняет. Что касается поэзии, то просто Высоцкому повезло — появился в «период беспозытья», потому, опять же благодаря своему характеру, «хотя бы частично заполнил этот вакуум» своими песнями. Тут, на мой взгляд, многое перепутано и, мягко говоря, неточно. «Неповторимый характер», возможно, есть и у вашего (или у мое-

го) соседа, но это еще не делает его художником и явлением культуры.

Характер только лишь звуковой палитры Высоцкого-исполнителя — уникальное явление нашего исполнительского искусства, потому что такого совмещения, соединения красок, такого богатства душевной жизни даже не одного человека, но огромного множества людей едва ли во всех социальных слоях и группах, такого богатства не знали ни наши певцы, ни наши драматические актеры, ни те поэты, которых именуют «эстрадными».

Стало расхожим местом в статьях о Высоцком перечислять, кого он в своих песнях сыграл и изобразил — от героев, покоряющих космос или штурмующих горные вершины, до антигероев, одно лишь «опубликование» которых многим казалось (и кажется) разрушением общественных приличий и порядков.

Но Высоцкий знать не хотел того «порядка», который делит людей на достойных и недостойных. Истинный демократизм, к которому наше искусство еще только тянется, был этому художнику присущ изначально. Для него все люди — люди, персонажи, объекты внимательного изучения. И все состояния человеческой души — самые возвышенные и самые «низкие» — доступны и вовсе не разведены как полюсы, не разложены по жанрам и рубрикам. Отсюда невероятная градация смешного и страшного, житейского и фантастического, отсюда в бытовом персонаже может проступить символ, а высокая романтика бывает резко заземлена смехом. Исполнительское искусство Высоцкого отражает жизнь в самых невероятных головкоутомительных ее контрастах. А так как на магнитофонных пленках (а теперь пластинках) осталось и подлжет массовому распространению преимущественно песенное творчество Владимира Высоцкого, мне кажется самым интересным занятием — заново, внимательно к нему прислушаться.

Есть искусство так называемого медленного чтения. Оно много дает человеку, особенно сегодня, когда все стремится к скоростям и быстрому поглощению информации. Высоцкого, поэта и исполнителя, ругаю, нельзя быстро «поглощать». Во всяком случае, эта пора прошла. А пришла пора его *попять*. Это не так просто, как многим кажется. В общении друг с другом мы минуем многие тонкости чужой души, а значит, рвем контакты. Высоцкий всегда их налаживал, он стремился объединить людей и тратил на это свою жизнь. Пришло время осознать художественное качество и смысл его творческих усилий.

Наталья КРЫМОВА

НАЙТИ СВОЮ ПЕСНЮ

«У нас мало конкурсов и фестивалей. Что делается для того, чтобы не иссякал приток молодых сил на эстраду?»

О. Прокофьева, г. Москва

О первом Всесоюзном радиоконкурсе «Новые имена» нашему корреспонденту Е. Петровой рассказал председатель жюри, главный редактор Главной редакции музыкального радиовещания Гостелерадио СССР, профессор Геннадий Константинович ЧЕРКАСОВ:

— Часто приходится слышать сетования на то, как непросто найти молодого певца, способного работать на профессиональной эстраде. Одно из направлений такого поиска — конкурсы. Недостатка в них, казалось бы, у нас нет, и, как шутят музыканты, скоро станет престижнее быть обыкновенным артистом, а не лауреатом какого-либо конкурса. Правда, это скорее относится к инструменталистам.

Что касается исполнителей народной, советской песни, здесь дело сложнее. Не секрет, что в эфире звучат одни и те же фамилии. Они так прижались, что, если, допустим, в течение недели в программах нет Пугачевой, возникает разные слухи. Не слышно Леонова — начинают выяснять, что с ним случилось. Конечно, талантливые артисты должны звучать часто. Но 10–12 имен явно недостаточно, чтобы делать программы яркими и, что немаловажно, разнообразными.

Итак, чтобы объявить конкурс «Новые имена», было немало предосылок. Тем более что даже такие популярные эстрадные солисты, как ялтинский, сочинский, последнее время не баловали нас яркими дарованиями.

Но вернемся к нашему радиоконкурсу. Конечно, нам было в какой-то степени легче, чем телевидению и концертным организациям. Мы имели возможность слушать певцов в записи на пленке и, таким образом, знали их творческие потенциал. По условиям отбора полагалось, чтобы каждый участник прислал на Всесоюзное радио записи двух песен в своем исполнении — народной и современного автора. Поначалу некоторых певцов это смущало, но позже они признались, что такая подготовка дала им много, позволила открыть в себе новые грани.

Наш расчет был прост: если за современной песней благодаря аранжировке можно как бы спрятаться, даже когда и голоса-то почти нет, то при исполнении народной песни голос — фактор решающий. А то ведь как бывает. По телевидению певец выступает успешно, хорошо держится, эффектно выглядит, а по радио его трудно слушать. Кроме того, существовали еще обязательные условия: чтобы участник конкурса был не старше 30 лет и чтобы за его плечами не было побед на каком-

либо всесоюзном конкурсе. Мы делали ставку только на молодых.

Подготовка финала заняла почти год. Первый тур проходил на местах при участии областных и республиканских радиокомитетов. Отбрали лучших исполнителей, записали на пленку. На втором туре эти записи прослушивало жюри, в составе которого были известные певцы — Л. Щенко, Е. Семенкина, композиторы Я. Френкель, В. Калистратов, опытные сотрудники музыкального радиовещания.

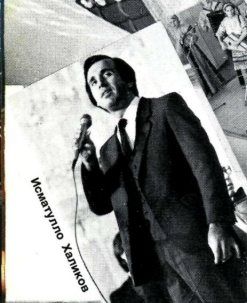
В соревнование вступили почти 90 исполнителей из всех союзных республик. Репертуар участников конкурса был довольно разнообразным и по стилям, и по жанрам, но, к сожалению, не хватало ярких, запоминающихся песен, которые полностью раскрыли бы возможности исполнителей. Итогом конкурса стал концерт в Колонном зале Дома союзов, который транслировал по радио, снимали для телевидения. Таким образом, мы смогли поддержать молодых певцов авторством всесоюзной эстрады. Будем надеяться, что теперь к ним отнесутся более внимательно и у себя дома, их дальнейшее развитие и творческая судьба станут заботой музыкальной общественности края, республики.

Назову имена лишь нескольких лауреатов: Юлдуз Усманова из Узбекистана, студентка Ташкентской консерватории, она получила первую премию. Вторые премии присуждены Николаю Скорикову из Белоруссии, солисту Государственного народного хора БССР, и ученице музыкальной школы г. Ленинска (Армения), семнадцатилетней Марине Григорян.

Устроители конкурса предусмотрели приз за лучшую запись — приз наиболее искусному звукорежиссеру. Зачем это было сделано? Бывает, что певцы поются, но записать его негде, да и аппаратура соответствующая нет. Из 74 комитетов Российской Федерации 16 вообще не записывают музыку. Нет технических возможностей.

Конкурс на радио — это не только выявление новых имен, но и реальная забота об их творчестве. Убежден, если нам будет проходить ежегодно, то уже с завтрашнего дня молодые певцы начнут готовиться к нему, искать новые песни. А это довольно трудное дело — найти свою песню. ■

На десятой звуковой странице — фрагменты записей дипломантов радиоконкурса «Новые имена»: ансамбля «Московия», И. Халикова (Таджикистан), М. Тахтарова (РСФСР), а также лауреатов И. Скорикова (Белоруссия), Ю. Усманова (Узбекистан).
Фото А. ЛИДОВА

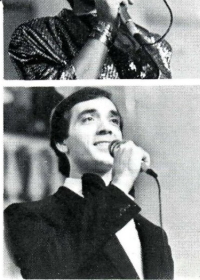
Юлдуз Усманова

Мария Тахтарова

Ансамбль «Московия»

Николай Скориков

ГОРЬКАЯ ПРАВДА О «МАКОВОМ РАЕ»

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

На территории Украинской ССР органами МВД проведена операция «МАК-87». Населением добровольно уничтожено головок и стеблей мака на площади более 300 га в 367 тысячах индивидуальных хозяйств; выявлено немало сбытчиков и притонов; содержателей; за незаконную перевозку, хранение, изготовление наркотиков задержано более тысячи человек. Слушайте четвертую звуковую страницу.

Ярослав Юрьевич КОНДРАТЬЕВ, начальник Управления уголовного розыска МВД УССР, отвечает на вопросы корреспондента журнала Веры Толмачевой.

— Чем вызвано проведение операции «МАК-87» на территории Украины?

Я. Ю. Кондратьев: Издавна на ее землях сеяли мак, традиционно пекли с маком различные булочки. С распространением наркомании мак стали использовать как сырье для незаконного изготовления наркотиков. Сбытчики стали тайно собирать мактовую соломку, продавать и извлекать из этого денежную выгоду. Проблема наркомании срочно потребовала осуществления профилактических, законодательных, общественных и других мер.

— Если можно, подробнее об этом.

— Прежде всего необходимо ликвидировать сырьевую базу. В 1987 году принято Постановление СМ СССР о запрещении посевов и выращивания гражданами масличного мака. По нашему же предложению Госагропром СССР принял решение о полной ликвидации государственных посевов масличного мака на Украине (опийный мак запрещено высевать уже давно). Но ведь мак производится пока еще и на индивидуальных участках, и доступ к ним свободен. Цель нашей операции — добиться от граждан добровольного уничтожения маковой соломки. Мы принимаем меры по задержанию тех, кто проникает на поля и ворует этот мак, либо скупает у селян, а потом сбывает. Это страшные люди — сбытчики. Представляют, здоровый человек умшеленно, ради наживы, занимается сбытом наркотического сырья, его не волнует страшное будущее, а потом и гибель жертвы! Для подобных преступников закон предусматривает до пятнадцати лет лишения свободы.

— С чего начинается вовлечение молодежи в наркоманию?

— С любопытства, которое обрачивается страшной трагедией! Должен при этом сказать, что в сельской местности, где, казалось бы, есть сырьевая база для наркомании, она практически отсутствует. Сельские дети больше заняты трудом, их свободное время протекает на глазах у взрослых. А в городе — контакты, группы, быстро распространяющаяся «заманчивая» ин-

Жертва
сбытчика —
наркоманка.

формация, вызывающая нездоровый интерес. Все это оборачивается оглушающей наркотической зависимостью, которая наступает у человека очень быстро — после двух-трех инъекций. Однако профилактическая работа нами и заинтересованными ведомствами ведется еще неэффективно, а все недочеты, огрехи нашей пропаганды, точнее контрпропаганды, оборачиваются пополнением рядов наркоманов. Это очень тонкое дело. Нужны эффективные формы подготовки не только специалистов, но и учителей, родителей, общественников, тех, кто ведет работу с подростками по месту жительства.

Управление уголовного розыска МВД УССР совместно с Союзом художников УССР подготовили и выпустили сериал плакатов о вреде потребления наркотиков. Однако этого явно недостаточно. Необходимо Минздраву, Госпрофобру, Минпросу, другим ведомствам, редакциям газет и журналов, писателям включиться в эту работу.

— Кто вам помогает?

— Депутатский актив, общественность помогают нам убеждать людей добровольно уничтожить маковые посевы; созданы оперативные комсомольские отряды; врачи разрабатывают методы лечения. Но этого мало. Главное — довести до сознания человека, что эта, казалось бы, безобид-

Сбытчика
не волнует
судьба
его жертвы.

ная маковая головка таит в себе смертельную опасность. В настоящее время широко разрабатываются соответствующие законодательные меры, чтобы предотвратить приход беды в дом.

— Кстати, какие приняты дополнительные законодательные меры?

— Введена административная, а при повторном употреблении наркотиков — уголовная ответственность. Уголовно наказуемо содержание приютов, а также вовлечение несовершеннолетних в потребление наркотических веществ и других одурманивающих средств, влияющих на психику человека. Граждане, выращивающие масличный мак, несут административную ответственность, а при совершении такого же нарушения в течение года — уголовную, и сроки лишения свободы в этом случае предусмотрены немалые.

— А что можно сказать о других направлениях в борьбе с наркоманией?

— В основе каждого из них — необходимость выявления порока. Только тогда можно быстро принять эффективные методы лечения. Кстати, знаете, во сколько обходится государству курс добровольного лечения одного больного в течение двух-трех месяцев? Присчитайте в тысячу рублей. Помогите: на учете у нас несколько десятков тысяч наркоманов, многие лечились по нескольку раз! Но почему государство должно за чужие грехи расплачиваться? Ведь наркоман знал, на что шел, тайно доставал сырье, подпольно пользовался им и платил за него немалые деньги! А тут на тебе — бесплатное лечение! Представьте, у такого человека во время лечения даже сохраняется трудовой стаж! Моя точка зрения: пусть наркоман сам платит за лечение или отработывает его стоимость. А какой ценой он расплатится за то, что произвел на свет ребенка с врожденной наркотической зависимостью?

— Горько заканчивать беседу на этой ноте...

— Люди должны узнать правду о наркомании, суровую правду, без прикрас! Только тогда появится надежда остановить тех, кто, может быть, в этот момент скупает мактовую соломку или наполняет шприц смертельной жидкостью. Давайте всем миром встанем на пути этой чумы XX века!

Материал подготовлен совместно с МВД УССР

Фото Е. БАРАБАНОВА

В Сиань мы прилетели, когда уже спала дневная жара и на улицах было особенно многолюдно.

Сиань — столица китайской провинции Шаньси. В течение столетий город (тогда он назывался Чанань) был столицей сменявших друг друга одиннадцати династий императоров Китая. Здесь пересекались дороги, ведущие из Европы и Центральной Азии, проходил знаменитый Шелковый путь.

Когда попадаешь в Сиань с его музеями, храмами, пагодами, возникает ощущение, что, если копать землю, на каждом шагу откроется историческое чудо. Часто так и происходит. В 1974 г. Китай облетела весть: обнаружена гробница императора Цин Шихуана, точнее, целый подземный город, в существование которого давно перестали верить. А произошло это так. Крестьянин из коммуны Яньчжай рыл на своем поле колодец. На глубине пяти метров он наткнулся на прекрасно выполненную из обожженной глины фигуру воина. Археологи начали раскопки и обнаружили целое войско терракотовых раскрашенных фигур: оно «охраняло» подступы

к гробнице Цин Шихуана. По прогнозам таких фигур должно быть около 6 тысяч. Раскопки накрыли огромной крышей и, не прерывая археологических работ, создали музей. На твоих глазах из красной земли вдруг вырастают реальные фигуры. Ни одна не повторяет другую. Они пролежали в земле 2200 лет, но прекрасно сохранились, и даже оружие в их руках не заржавело и блестит на солнце.

В начале 1981 г. к западу от гробницы археологов ждало новое сенсационное открытие. Были обнаружены две бронзовые колесницы, в каждую из которых запряжены четверка бронзовых лошадей. Первые же траншеи подсказали, что это лишь авангард огромной процессии, состоящей из сотен, если не тысяч, бронзовых колесниц. Специалисты предполагают, что на колесницах восседают фигуры реально существовавших принцев, императриц, наложниц императора, военачальников и знатных чиновников. Кто знает, может быть, они будут, как и в других древних захоронениях, украшены настоящими драгоценными камнями, изделиями из зо-

Китай сегодня:
пагода
г. Шаньчжэня
(фото сверху),
детский парк
г. Ханчжоу,
велосипедисты
на улице
Пекина.

Фото
Д. БАЛЬТЕРМАНЦА

КИТАЙ: ВРЕМЯ ОТКРЫТИЙ

лота, серебра, нефрита... Основных раскопки еще впереди — усыпальница Цин Шихуана еще не вскрыта.

И еще одно древнее искусство — искусство музыки и танца — стало реальностью сегодняшней культурной жизни Сианя... Есть в Сиане необыкновенный ансамбль — «Чананьская музыка и танцы». После многих лет упорных поисков и исследований музыкантам и хореографам удалось воспроизвести музыку и танцы той далекой эпохи, когда Чанань был центром культурной жизни Китая и привлекал в свои дворцы лучших музыкантов, художников, композиторов, поэтов. Музыкальное и танцевальное наследие тех лет было утрачено, остались только древние летописи, стихи, фрески, резьба по дереву, керамика, иероглифические записи на могильных плитах. Они и сообщили древнему искусству вторую жизнь.

С 1983 г. труппа дала более 400 спектаклей в Китае и в 46 зару-

бежных странах. Трудно сдержать волнение, которое испытываешь, когда слушаешь мелодии двухтысячелетней давности. Они исполняются на музыкальных инструментах, воссозданных по образцам той эпохи. А артисты в ярких костюмах плывут в необычном танце... Но стоит покинуть зрительный зал, и ты оказываешься во власти современного многомиллионного города.

Сиань, как и весь Китай, живет проблемами реформ: экономических, социальных, политических. Реформа началась с села, и, на верное, поэтому результаты видны здесь, как говорится, невооруженным глазом. Прямо к городу подступают добротные каменные дома, построенные крестьянами в близлежащих селениях. В одном из таких домов мы побывали. Получив возможность распоряжаться урожаем, крестьянин обрел уверенность в завтрашнем дне, впервые за многие годы не только смог кормить семью, но и приобрести такие «невиданные» ранее предметы, как холодильник, стиральная машина, видеомагнитофон. Конечно, подобный уровень жизни далеко не типичен. Все зависит от предприимчивости хозяина, от рыночной конъюнктуры и от многого другого. Официальная политика правительства допускает, что часть населения достигнет зажиточности и тем самым продемонстрирует преимущества новой хозяйственной системы. Есть еще и бедствующие хозяйства и целые районы, где уровень жизни низок. Местные же крестьяне оказались в выгодном положении: рядом большой город, где можно продавать на рынках овощи, фрукты, разнообразную продукцию урожая. К тому же многие крестьяне подрабатывают изготовлением сувениров. На рынках увидишь и копии терракотовых фигур из раскопок, и яркие вышивки, и одежду, скроенную по старинным выкройкам, и выплавленные из металла изображения будд. Все это продается дешевле, чем в государственных лавках, и туристы предпочитают покупать сувениры у народных умельцев.

Сиань — издревле центр текстильной промышленности. А сейчас здесь строятся заводы по производству цветных телевизионных кинескопов, тяжелых грузовиков. Недавно вступил в строй крупнейший в западной части Китая железнодорожный вокзал, который может принимать ежедневно около 100 тысяч пассажиров. Новостройки и особенно десятки тысяч студентов 11 университетов придают древнему городу черты молодости и устремленности в новый день. Старина и новь идут рядом по этой земле. ■

Владимир КУЛИКОВ,
журналист-международник

Музыку, звучащую два с половиной тысячелетия назад при дворе китайского правителя, вы услышите на шестой странице в исполнении ансамбля «Бяньчжун».

6

Что представлял собой в Китае концертный зал два с половиной тысячелетия тому назад? Какая звучала музыка, какие были инструменты? На все эти вопросы ответило археологическое открытие, сделанное в уезде Суй провинции Хубэй.

Во время строительства случайно обнаружили захоронение. В гробнице был найден скелет мужчины. Из надписей на погребальных предметах выяснилось, что его звали И, что он был правителем царства Цань, которое существовало в 475—221 годах до н. э. В боковых камерах находились останки двадцати одной молодой женщины в возрасте от 13 до 25 лет. Специалисты считают, что это были танцовщицы и певицы, их захоронили вместе с хозяином. Захоронение было датировано 433 годом до н. э.

В могиле найдено около семи тысяч предметов. Среди них 124 музыкальных инструмента — бронзовые колокола, струнные и духовые из дерева и бамбука. Прележал под землей более двух тысяч лет, они сохранились так хорошо, что из них можно было извлекать звуки. Примечательно, что в центральной камере захоронения музыкальные инструменты располагались так, как они располагались в дворцовом зале при жизни правителя.

Уникальной находкой оказались бронзовые колокола — бяньчжун. 65 колоколов искусной работы общим весом 2,5 тонны были подвешены в три яруса на раме почти трехметровой высоты. Диапазон звуков всех колоколов составлял около пяти октав. Поскольку средний регистр включает все двенадцать полутонов, то мелодию на них можно играть во всех тональностях.

Сейчас в Китае лучшими мастерами созданы точные копии всех музыкальных инструментов, найденных в гробнице. Их передали ансамблю «Бяньчжун». ■

Цзо ЧЖЭНЫГУАНЬ,
композитор

**АНТРАКТ
В 25 СТОЛЕТИИ**

ОБРАЗЫ МАРИИ МАКСАКОВОЙ

На пятой звуковой странице — в исполнении М. П. Максакowej слушайте романс Глинки на стихи Пушкина «В крови горит огонь желанья» и русскую народную песню «Помню я еще молодухой была».

МАСТЕРА
СОВЕТСКОГО
ИСКУССТВА

Когда произносится имя Максакowej, сразу рядом с ним возникает другое — сценическое — Кармен. Максакowa спела и сыграла эту партию на сцене Большого театра, когда ей было всего 22 года. «С первого выхода Кармен словно луч солнца загорался на сцене», — напишет потом свидетель этого триумфа певицы. Очарование сквозило в каждом движении ее гибкой фигуры, в гордом повороте изящно посаженной головы. Внешнее обаяние сочеталось с таким совершенством пластической формы, с такой безупречностью вокального звучания и дикции, что, казалось, это была сама гармония.

Кармен Максакowej «была и страстна, и порывиста, но не вульгарно-чувствена, в ней был истинный трагизм, но отсутствовала мелодрама» — так характеризовал эту роль певицы известный дирижер Арий Пазовский. Ее Кармен несла в себе заряд жизненности, света, сверкающей красоты, и потому так трагично воспринималась в финале оперы ее гибель.

В репертуаре певицы было более 40 партий, в том числе в советских операх и ораториях. Первой из них была роль работницы Даши в опере «За красный Петроград» Е. Пруссака и А. Гладковского, поставленной в Ленинграде. В Большом театре она спела Аксинью в «Тихом Доне» И. Дзержинского, Груню в «Броненосце «Потемкин» О. Чижко, цыганку Стешу в «Декабристах» Ю. Шапорина. В оратории этого выдающегося композитора «Сказание о битве за русскую землю» певица создала эпический образ Матери.

Образы, воплощенные Максакowej, — это яркие оперные портреты, надолго оставшиеся в памяти тех, кто видел актрису. Мария Петровна была великолепной Амнерис — надменной дочерью египетского царя в «Аиде», неукротимо-мстительной старой цыганкой Азученой в «Трубадуре» Верди, чудесным Орфеем в одноименной опере К. Глюка, кованой красавицей Далилой в «Самсоне и Далиле» Сен-Санса...

5

На фото слева — М. П. Максакowa с дочерью Л. В. Максакowej, в центре — в роли Кармен («Кармен» Бизе), внизу — в роли Любаша («Царская невеста» Римского-Корсакова).

Но более всего Максакowa была привязана к русской оперной классике, где в полной мере проявилось ее актерское мастерство. И тут мы ощущаем (теперь уже в записях) трагизм раскольников Марфы в «Хованщине», своеобразие «гордой полячки» Марины Мишкек в «Борисе Годунове» и, наконец, конечно, горе несчастной Любаша в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова.

Как-то Максакowa сказала: «Все считают, что по характеру мне ближе всех Кармен. А я, оказываясь, — Любаша! В опере «Кармен» я с удовольствием на сцене пела и играла. А в роли Любаша я жила!» Таким родным был артистке русский национальный характер, так близка душа русской женщины, полнота ее чувств, бескрайняя любовь... И, конечно, она глубоко чувствовала самый стиль музыки, наполненный красотой русской песенности. Брошенная потешившимся ею опричником Грязным, Любаша от горя почти теряет рассудок и позором платит за выпрошенные у немца-лекаря зелье, чтобы извести соперницу. Но она не была злодейкой, она была страдальцей. И Максакowa проводила роль с такой правдивостью, с таким драматизмом, что не только зрители, но и партнеры артистки

испытывали на себе силу ее сценического дара. Замечательный певец Большого театра Алексей Иванов говорил, что когда в спектакле с ним Любашу пела Максакowa, то и он начинал ощущать себя настоящим Григорием Грязным: «Я просто сплыв чувствовал ее отношение».

В камерном пении Максакowa тоже предпочитала произведение русских композиторов, хотя пресловудно пела сочинения и иностранных классиков, в том числе Шумана. Особенно певица поражала слушателей выразительной интерпретацией романсов П. И. Чайковского. Портрет великого композитора всегда украшал ее кабинет. «Чайковский очень человек, именно он дал мне ключ ко всем операм и романсовой литературе», — говорила Мария Петровна.

И еще одна область музыки, в которой Максакowa оставила неизгладимый след, — русская народная песня. «В доме у нас всегда звучала музыка, — рассказывала певица, — все мы хорошо играли на гитаре, у всех было хорошие голоса... Пели народные и бытовые песни».

Мария Петровна родилась в Астрахани в 1902 году, вскоре ее отец — мелкий канторский служащий — умер. И мать, молодая вдо-

ва, осталась с шестью малыми ребятами. Пришлось переехать на окраину города, в бондарский поселок, и кое-как перебиваться с помощью друзей и родственников. Музыкальная одаренность привела девятилетнюю девочку в церковный хор, и ее «жалованье», достигшее восьми рублей в месяц, было существенным подспорьем в бюджете семьи. Но пришел 1917 год. Бесплатное обучение дало свободу выбора. Пятнадцатилетняя девушка тотчас поступила в музыкальное училище. И очень скоро талант и упорный труд привели ее на оперную сцену. Здесь ей посчастливилось — в театре она встретилась с известным певцом М. К. Максаквым. В ту пору художественным руководителем астраханской оперы, и эта встреча решила судьбу юной артистки. Она стала женой Максакова и самой привлекательной его ученицей. Уже через два года она была одержанна громкая победа — спета труднейшая партия Амнерис в «Аиде» на сцене Большого театра. Максакова была принята в труппу ГАБТ. Шел ей в ту пору 21 год.

«Какая чистота и неизбывная щедрость русской души раскрываются в ее пении, какая целомудренность чувств и строгость намеши! — вспоминал С. Я. Лемешев. — В русских песнях много удавых припевов. Спеть их можно по-разному — и залихватски, и с тем настроением, которое скрыто в словах: «Эх, пропади все пропадом!» А Максакова нашла свою интонацию, протяжную, порой задорную. Лемешев писал об улыбке в быстрых, веселых песнях Максаковой, которая «может озарить все исполнение».

Часто пела Максакова песню «Помню, я еще молодухой была». С этой песней ее познакомил Николай Осипов, создатель и руководитель Государственного оркестра народных инструментов. Певца только что вернулось из эвакуации, еще шла война. «Моя воображение — рассказывала Мария Петровна — нарисовало Смоленск 1812 года, движение войск, направляющихся на битву с наполеоновскими полчищами, вызвало образ красавца-усара, затем израненного в боях генерала, женщину, вспоминавшую о встрече с ним, когда еще «молодушкой была». Таково было творческое воображение у певицы, а великий Шалалин считал его главным дарованием настоящей художника.

Искусство Марии Петровны Максаковой, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий — одна из дорогих страниц истории Большого театра, отечественной музыкальной культуры. ■

Е. ГРОШЕВА,
заслуженный деятель
искусств РФСФР

Яркие журнальные публикации, интересные книги, новые имена, значительные литературные события — вот круг тем, которых будет касаться в своих ежемесячных выступлениях литературный критик Алла Латынина

Кажется, сегодня можно констатировать: наконец интересы читателя, издателя и критики начинают совпадать. Журналы, существовавшие предшествующее десятилетие на голодном пайке и кормившие публику изрядным количеством эрзац-литературы, почувствовали вкус к натуральному продукту, а читатели мгновенно откликнулись на перемену. Критика же перестала заниматься мнимыми проблемами и принялась рассуждать о том, что действительно волнует читателя.

О чем больше всего писали в минувшем году? Да именно о том, что больше всего читали. А читали роман А. Рыбакова «Дети Арбата», повествующий о трагических судьбах поколения, کیا юность пришла на конец тридцатых, касающийся еще недавно запретной темы незаконных сталинских репрессий.

Читали роман В. Дудинчика «Белые одежды», затрагивающий одну из самых трагических страниц в истории нашей науки — разгром генетики, что надолго задержало развитие биологии в стране. Читали «Исчезновение» Ю. Трифонова, незаконченный, но самый пронзительный, быть может, роман писателя, в котором столько боли, столько плача по искореженным судьбам отцов.

Читали «Ваську» Сергея Антонова, сострадая судьбе Маргариты Чугуевой, ударницы Метростроя, вынужденной жить в вечном страхе разоблачения, — дескать, беглая лишенка, кулацкий элемент, — а уж это ли не работавшая дочь народа?

Читали повесть Анатолия Приставкина «Ночевала тучка золотая» — трогательную и трагическую одновременно, публикации которой долго мешало стремление не касаться одной сложной темы, о чем писал А. Твардовский в поэме «За далью — даль» в главе о Сталине: «О том не пели наши оды, что в час лихой, закон презрев, он мог на целые народы обрушить свой верховный гнев». «Наши оды» не пели не только об этом. И стоит ли удивляться тому, что когда процесс демократизации, идущий в стране, отменил ограничения, на журнальные страницы хлынул поток прозы, касающийся запретных недавно тем.

Возникла ситуация, похожая на ту, что наблюдается каждый околз закрытого шлагбаума: машина за машиной всех размеров и мастей томятся в очереди, но вот наконец шлагбаум открыт — и все устремились вперед в необычной плотности потоке. Так же плотен поток литературы, который хлынул на страницы журналов в минувшем году.

Наряду с вещами, залежавшимися в письменных столах ныне здравствующих писателей, — вещи из писательских архивов, десятилетиями ждавшие своего срока.

Широкому читателю впервые стал доступен блистательный стилист Владимир Набоков, русско-европейский писатель XX века, странный продукт модернистской культуры и пушкинской традиции.

Мы заново открываем для себя пророчески звучащего А. Платонова, вчитываясь в строки написанной в двадцатых годах повести «Котлован». Мы радуемся искрометному булгаковскому таланту, следя за перипетиями превращения очаровательного пса Шарика в омерзительное человеческое существо («Собачье сердце»). (О, какой новой гранью сейчас обернулся смысл этого фантазма-предостережения, непонятый в двадцатых годах тем, кто одним ударом хотел создать нового человека, не понимая того, как тяжел и длителен этот процесс воспитания, отсюда культура.)

Разумеется, все богатства литературы, журнальной прозы не исчерпываются тем, что я успела упомянуть. Новыми гранями таланта обернулись к читателю Владимир Маяковский, Андрей Битов, Фазил Искандер, Александр Житинский, Юрий Нагибин. Тут уже речь стоит вести не о социальной остроте, сколько о философской наполненности, о смелой попытке коснуться вечных вопросов бытия. К некоторым из произведений этих авторов мы еще вернемся в следующих обзорах.

Но за каскадом эффектных публикаций хочется все же не проглядеть новые имена, рожденные сегодняшним днем литературы. Назову только два.

Сергей Каледин дебютировал в литературе в 1987 году повестью «Смирненное кладбище», напечатанной в «Новом мире», — повестью резкой, мастерски написанной, касающейся тех сторон современной жизни, которых не было принято говорить: слишком непривычно в литературе «дно» современного большого города.

В книге Сергея Каледина «Коридор» наряду со «Смирненным кладбищем» еще три повести, доказывающие, что успех писателя отнюдь не случаен и что наша литература действительно обрела новые имя.

И еще одна книга — Татьяна Толстой «На золотом крыльце сидели», вышедшая издательством «Молодая гвардия». Имя тоже из новых, но очень уверенно себя утвердившее еще в ту период, который мы теперь называем застойным.

Татьяна Толстая вроде бы касается тех тем, которые считались недавно «трудноразрешимыми», но ее проза несет в себе именно зерно открытия — столь наблюдательный цепкий взгляд, столь отчетливо слово.

Что знает, думала я, читая рассказы Толстой. Быть может, нынешняя животрепещущая беллетристика, «открывающая глаза» на белые пятна истории и мрачные стороны жизни, утрапит свои актуальности через год-другой, а эта проза, пронзаянная тем, что составляет самую суть писательства, останется? ■

А. ЛАТЫНИНА

ЛИТЕРАТУРА: МЕСЯЦ ЗА МЕСЯЦЕМ

ТРУДНАЯ ЖИЗНЬ БЮРОКРАТА

В записных книжках И. Ильфа и Е. Петрова есть такая фраза: «Он вел трудную жизнь плута». Но сегодня у бюрократов жизнь куда труднее. Вот об этом наш фильм «Забятая мелодия для флейты». Картина синтезирует разные жанровые стили. В какой-то степени она прямой наследник таких лент, как «Карнавальная ночь», там тоже высмеиваются бюрократы. С другой стороны, напоминает «Гараж». Но и лирические мотивы, которые преобладали в фильмах «Ирония судьбы» и «Служебный роман», тоже присутствуют, потому что главная пружина новой картины — любовная история Филимонова, чиновника из Главного управления свободного времени. Учреждение, естественное, выдуманное. Потому что, если взять настоящее, то потом не оберешься хлопот, глядишь, еще и в суд могут пожаловаться.

Картина не музыкальная. В ней всего три песни. Одна — на известные стихи Евгения Евтушенко. А две другие — оригинальные, написаны специально для этой картины.

В фильме есть такой эпизод: герою снится кошмарный сон, будто учреждение, где он работает, при-

крыли. Ликвидировали как бесполезное. Сейчас это, слава богу, бывает. Мы знаем, что при сокращении аппарата управления принимаются меры, чтобы без лишней нервозности, безболезненно определиться оказавшимся в не дел на новой трудовой ниве. Хочется подчеркнуть — трудовой. Эта тема в фильме решается в форме гротеска. Бывшие начальники управлений, важные персоны ликвидированного главка перебиваются на улицах города копеечными пожертвованиями. Герой наш, Филимонов, играет на флейте около Большого театра, поскольку он в свое время окончил консерваторию. Прохожие бросают ему в банку из-под черной икры медяки, серебро и даже бумажные деньги. Другой бывший начальник, роль которого играет Александр Ширвиндт, промышляет с протянутой рукой на Калининском проспекте.

А вот начальник управления охоты и рыболовства Одиноков — его играет Валентин Гафт — поет в электричке «вагонную» песню. Слова поэта Юрия Ряшенцева, а музыка Андрея Петрова. Авторам песни и актеру, как мне кажется, удалось передать незавид-

На одиннадцатой звуковой странице — песни А. Петрова на стихи З. Рязанова и Ю. Ряшенцева в исполнении Т. и С. Никитиных и В. Гафта из кинофильма «Забятая мелодия для флейты».

З. Рязанов во время съемок фильма. Фото И. ГНЕВАШЕВА

ное положение чиновника — новое время лишило его престижного кресла, и он за ненадобностью оказался без дела. Тем более что делать-то он ничего не умеет да, может быть, и не хочет, вот и подбирается по мелочишке, не испытывая, к сожалению, ни стыда, ни совести.

В первом варианте сценария были стихи, которые я написал для начала фильма. Но до последнего момента у меня как режиссера не было уверенности, что они органично войдут в картину. Называлось это в сценарии так: «Марш бюрократов». У нас сначала даже был такой вариант: идут с черными деловыми чемоданчиками бюрократы, садятся в машины и хором поют. Мы отказались от этого эпизода, потому что он противоречил бы реалистической ткани фильма. Вообще идея марша, который начинался словами: «Мы не пашем, не сеем, не строим. Мы гордимся общественным строем. Мы бумажные, важные люди: мы и были, и есть, мы и будем», — эта первоначальная идея меня не устраивала.

Когда картина была почти готова и я по-прежнему был убежден, что этой песне в фильме нет места,

вдруг мне пришла в голову мысль, что песня должна быть не маршем, а, наоборот, лирической, почти жалобой, как бы причитанием. Мне казалось, решение найдено, и я рассказал об этом Андрею Павловичу Петрову. Он подхватил мысль на лету и написал песню типа бардовской, где мелодия не имеет самодовлеющей цели,

а главная мысль заключена в словах. Когда я попросил Сергея и Татьяну Никитины исполнить эту песню, мне показалось, что все стало на свои места. Песня дает фильму нужный зачин, настрой. Она определяет его идею и социальную направленность.

Итак, фильм «Забятая мелодия для флейты», в общем, нацелен против бюрократии. Это рассказ о человеке двуличном, бездушном. В прошлом он был талантливым музыкантом, но выгодно женился и пошел по карьерной тропе. И дальше уже все само собой — персональная «Волга», секретарша, другие разные побрякки и блага. Но все это, как оказывается, дается страшной ценой. Ценой потери своего лица, характера, своей человеческой сути. Он, как Фауст, закладывает свою душу, свой талант, он предает свою любовь. Он изменяет самому себе. По сути дела, этот человек прожил чужую жизнь. Жизнь бессмысленную, лишенную духовности: высоких чувств.

Михаил Сергеевич Горбачев на встрече в подмосковном промышленном городе Зеленограде сказал, что у нас 18 миллионов человек исключены из производства, заняты в сфере управления. Подумайте только, 18 миллионов ничего не производят! По должности они должны бы помогать производству, но многие из них только тормозят, мешают делу, микмирируют, подделываются под сторонников перестройки, на словах провозглашают одно, а делают другое, точнее, ничего полезного не делают. Еще Лев Толстой заметил, что важно не то, что человек говорит и думает, а важно, что он делает.

Персонаж, созданный в картине Леонидом Филатовым, мне кажется очень современным, и показ его сегодня своевременен, потому что это поможет всем нам определить, что чего стоит: как говорится, выводить на чистую воду никчемных чиновников — двоедушных, лживых, тех, которые на словах за перестройку, а приходя в свои кабинеты, тихо, без шума торпедуют важные, одобренные народом решения партии, скрывают усилия людей, направленные на обновление разных сторон нашей жизни.

Фильм обличает тех, которые, если говорить откровенно, лежат на плечах страны тяжелым балластом, путаются под ногами у энтузиастов перестройки, которые рвутся вперед, всеми силами пытаются избавиться от тех пороков, которые последние десятилетия очень мешали да и сегодня еще мешают нашему обществу осуществлять революционные преобразования в стране. ■

Эльдар РЯЗАНОВ,
народный артист СССР

ДЕБЮТАНТЫ
«КРУГОЗОРА»

«Уважаемая редакция! Расскажите, пожалуйста, о группе «Мираж». Хотелось бы услышать их песни на звуковой странице «Кругозора».

Б. Салыкова, г. Щучинск, Казахская ССР

ГРУППА «МИРАЖ»

9

На девятой
звуковой
странице —
песни
«Танец
на крыше»
(В. Быстринов,
А. Гарциан)
и «Ястреб»
(В. Данилов,
К. Осауленко).
Солстка
Н. Порываев.

фото
В. МАРУЩЕНКО

Мое знакомство с группой «Мираж» произошло в московском литературном кафе. Зал, в котором собрались журналисты центральных газет, встретил ребят настолько: это одна музыкальная группа, начало карьеры которой, вероятно, как часто бывает, интереснее ее продолжения. Но потом холодец недоверия стал таять и в зале все чаще звучали аплодисменты — музыкальность исполнителей, их темперамент пришлось по вкусу слушателям.

Когда на сцене появляются иные группы металлистов, то чаще всего просто невозможно понять, что они хотят сказать слушателю своим творчеством. Другое дело — «Мираж», его песни адресованы молодежной аудитории, они искренни, простые, понятны, ведь ребята поют о себе, а зрители это сразу чувствуют. Кроме того, необычность выступления ансамбля придает ему солистка — 13-летняя школьница Наташа Порываев.

«Мираж» — ансамбль молодежи, все его участники имеют музыкальное образование: лидер группы — Константин Осауленко (ударные), Николай Павлов (клавишные), Виталий Данилов (гитара, вокал) и Владимир Назаренко (вокал). Есть и еще один участник группы, без которого не было бы современного электронного звуча-

ния ансамбля, — звукорежиссер республиканского Дома композиторов Аркадий Вихорев. Это он, используя компьютеры, процессоры, семплы и другие электронные приборы, придает звучанию инструментов современный колорит, столь любимый молодежной аудиторией.

«Мираж» принимал участие в конкурсах «Здравствуй, песня!», в передачах Центрального телевидения, а в прошлом году стал дипломантом Всесоюзного конкурса «Золотой камертон».

Дебютантами заинтересовался композитор Владимир Быстринов и пригласил ребят для записи музыки к кинофильму «Обвиняется свадьба», мультимедийному фильму «Остров сокровищ», к театральным спектаклям...

Что выделяет коллектив среди множества других, им подобных? Профессионализм, вкус, творческая энергия, инициативность. Все песни — а их уже 25 в творческом активе «Миража» — написаны в основном его руководителем Константином Осауленко. Музыканты сейчас завершают работу над новой пластинкой.

Ансамбль еще не получил официального статуса, отсюда несколько ироничное название коллектива — «Мираж»... Но ребята верят в будущее и ищут собственные пути в музыке. ■

Михаил ДУДАКОВ

ЛАУРЕАТЫ «КРУГОЗОРА»

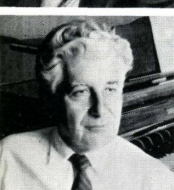
Премией
отмечены авторы
лучших
материалов,
опубликованных
в журнале
в 1987 году.

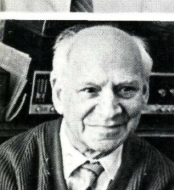
В. П. АСТАФЬЕВ,
писатель,
за статью
«Советь —
духовная
энергия
человека»
(№ 9).

М. Г. ВАГИН,
председатель
колхоза,
за статью
«Смотреть
вперед!»
(№ 11).

З. М. МИРЗОЯН,
композитор,
за статью
«В прошлое —
за будущее»
(№ 8).

Ю. Н. ФЛАКСЕРМАН,
член
Коммуни-
стической
партии
с 1917 года,
за статью
«Революционный
держите шаг»
(№ 4).

В. В. ЧИКИН,
публицист,
за статью
«Ходоки»
(№ 7).

ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

А ПОЧЕМУ БЫ НЕ ВИДЕО-«КРУГОЗОР»?

В сентябрьском номере «Кругозора» за прошлый год мы напечатали анкету с рядом вопросов: какие новые рубрики вас заинтересовали, о чем вы хотели бы прочитать и что послушать на звуковых страницах, каким представляется облик журнала в 1988 году, удобно ли крепятся звуковые страницы (пластинки), не приходится ли их вырезать, прежде чем слушать, и т. д.

Редакция получила много ответов. Большинство из вас обратило внимание на появление новых рубрик «Прорабы перестройки», «Это время с правдой вдвоем», «Товарищ песня», «Синематограф без экрана», «Смех в зале» и др. Была обособлена на внимание и новая рубрика «Вокруг звука» — своеобразный конкурс на лучшую карикатуру. Кстати, рисунки, которые вы видите на этой странице, присланы читателем В. Порохным из г. Боркюты. Конкурс продолжается. Ждем от вас новых рисунков.

Но, к сожалению, некоторые рубрики оставили читателей равнодушными. Вывод из этого только один — делать интересное материалы, которые публикуются под рубриками «Жизнь замечательных людей», «Странички классики», «Театр Кругозора», «Эстрада». Постараемся взять на вооружение призы одного из наших читателей: «Больше материалов хороших и разных!»

Какие предложения высказывают читатели? Чаще рассказывать об истории страны, о людях революции (И. Поддубный, Ставропольский край), о делах и заботах молодежи в период перестройки (К. Рубцова, г. Краснодарск), чаще публиковать беседы с экономистами, юристами, социологами, психологами, педагогами (Н. Петрова, г. Могилев; Н. Прокофьев, г. Кузбашев). По их мнению, такие материалы помогут молодым людям активнее включаться в борьбу за обнищание всех сторон нашей жизни, находить правильные решения в трудных ситуациях, быть самостоятельными, целеустремленными. Некоторые читатели предлагают создать в журнале «звукую трибуну» комментатора-международника. Есть

в письмах и пожелание открыть рубрику «Наши досуг», «В кругу семьи», «Полезные советы» (М. Орлова, г. Калинин), многие ждут, чтобы в каждом номере были непременно сенсационные материалы, в частности редкие записи голосов знаменитых людей прошлого и рассказы о них.

И наконец об оформлении, о чем вы постоянно пишете нам в редакция. Конечно, оно должно быть современным, привлекательным, отличаться высоким вкусом. «Не надоед ли тебе, редакция, квадратный журнал», — пишет О. Севинцова из г. Лианозы. — Не пора ли и вам перестроиться, увеличить формат журнала, иначе крепить звуковые страницы, чтобы не было злуполучной дырки для штыря проигрывателя. Все равно мы пластинки вырезаем». «Сказовое отверстие», — пишет В. Мельник из Крынской области.

портит вид журнала: кажется, будто «пуля» прошила «фотографию». Ваши письма мы изучили, обдумали их на летучках, советовались с авторским активом. И вот перед вами первый номер «Кругозора», который подготовлен с учетом ваших пожеланий, так сказать, при вашем участии. Напишите, нравится ли вам новый формат журнала, какие у вас появились новые идеи по содержанию и оформлению нашего издания.

Некоторые читатели пишут о том, что не пришли к лору выслать «Кругозор» не с пластинками, а с магнитофонными кассетами. Наш постоянный читатель из Ташкента М. Горюштин высказывает еще более смелую идею: «Надеюсь, что в недалеком будущем мы сможем покупать «Кругозор» с видеокассетами. Это будет первый звуковой видеожурнал».

А в самом деле, почему бы и нет! Но, как говорится, не все сразу. Ждем ваших писем.

По поручению редакции
**МАРИНА
НАТАЛИЧ**

Рисунки читателя
В. ПОРОХНИ

1 (286)
январь 1988 г.

Год
основания
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ
ЖУРНАЛ

ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1988 г.

На первой
странице
обложки —
«Слушая
время».
Фото
А. Лидова

Звуковые
страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией
грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
домом
радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
24.11.87.
Подл. к печ. 03.12.87.
Б 03017.

Формат 84x108/16

Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,68

Усл.-изд. п. 3,50

Усл. пр.-отт. 6,30

Тираж 255 000 экз.

Зак. 1656.

Цена 1 р. 5 к.

Ордена Ленина
и ордена

Октябрьской
Революции

типография
имени В. И. Ленина

издательства
ЦК КПСС «Правда»,
125865,

ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24

Адрес редакции:
113236, Москва,
Пятницкая, 25
«Кругозор»

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Технический
редактор
Л. Е. Петрова

Э то было в середине пятидеся-
 тых, когда пронесся свежий ветер перемен, когда в Поли-
 техническом зазвучали стихи
 Р. Рождественского и Е. Евтушен-
 ко, когда литфрак педагогического
 института оканчивал Юрий Виз-
 бор, а на первый курс поступил
 Юлий Ким и оба уже пробовали
 свои голоса в авторской песне, ко-
 гда с кассет первых громоздких
 магнитофонов «Днепр» звучали
 песни Булата Окуджавы. Именно
 в эту пору на экранах первых на-
 ших телевизоров появилась груп-
 па молодых ребят с громадными
 наперевес, как винтовки, бугафор-
 скими карандашами в руках и бе-
 лыми халатами-скатками через
 плечо. Задорно, лихо пели они на
 популярнейший тогда мотив не-
 хитрую песенку:

Тип-тип-типовая,

Это песня не простая,

Мы мотив известный взяли

И словесность привязали...

Так, громкогласно заявил о себе
 сатирический ансамбль москов-
 ских архитекторов «Кохинор». На-
 звание подсказали популярные
 карандаши чешской фирмы «Кох-
 инор».

Приходили новые авторы, новые
 исполнители, старые обзаводи-
 лись не только семьями, но и сте-
 пнями, положением — служеб-
 ным и общественным, но сатириче-
 ская острота «Кохинора» и через
 30 лет не притупилась. Более того,
 вскоре к строгим голосам кохи-
 норцев присоединились лириче-
 ские-ироничные голоса архитекто-
 ров-женщин. Возник новый ан-
 самбль — «Рейсшинка».

Как и прежде, песни исполняют-
 ся на очень знакомую музыку,
 только к мелодиям незамысловатых
 шлягеров прибавились моти-
 вы Верди, Вебера, Чайковского,
 тактично обработанные и перело-
 женные для многоголосия кон-
 цертмейстером ансамблей А. В.
 Хейфецем и дирижером И. А. По-
 провским, заслуженным архитек-
 тором РСФСР, лауреатом государ-
 ственных премий. От того, что мел-
 одия знакома, сатирические тек-
 сты, как правило, только выигра-
 вают, происходит как бы двойной
 пародийный эффект.

О чем же поют архитекторы-сати-
 рики? Конечно, в первую очередь
 о проблемах своего цеха — об уны-
 лой застройке наших городов,
 о нерациональном использовании
 их творческого потенциала, о вар-
 варских разрушениях архитектур-
 ных памятников, о нарушениях
 экологической среды...

В репертуаре ансамблей пять
 двухчасовых программ: десятки
 пародийных песен, репризы, сати-
 рические рассказы, забавные пан-
 томимы и многое другое. Поэтому
 посетители Центрального Дома ар-
 хитекторов всегда с нетерпением
 ждут с ними встречи. ■

Г. БАБУШКИН

СМЕХ В ЗАПЕ

ГОВОРЯТ, ЧТО МЫ ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА

На звуковой
 странице —
 фрагменты
 концертной
 программы
 «Кохинора»
 (запись
 по трансляции).

Фото
 А. ЛИДОВА

